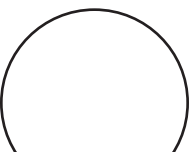


Благодарю Нику Третьяк и Данилу Давыдова
за то, что эта книга состоялась.

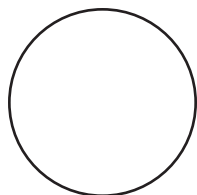
А также всех, кто терпел моё нытьё
в процессе написания

Оглавление

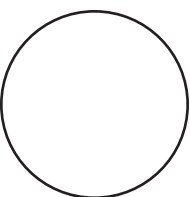
	Введение.....	8
Г	Глава 1. Не всё, что в столбик: что такое поэзия, часть 1.....	10
Л	Глава 2. Он спорит с пустотой: что такое поэзия, часть 2.....	15
А	Глава 3. «О, у меня тоже так было»: терапевтическое письмо и графомания.....	21
В	Глава 4. Укол реальности: зачем нам нужны стихи?.....	26
Н	Глава 5. На всём своём словомерцании: музыка и стихи.....	31
О	Глава 6. Это не поэзия: опыт школьной программы.....	35
Е	Глава 7. В формате свободного микрофона: барная поэзия.....	39
И	Глава 8. Игрушка природных страстей: метр, ритм, силлаботоника.....	43
М	Глава 9. Ссылка на новые времена: тоника.....	50
Е	Глава 10. Чтобы всё красиво вспыхивало несколько мгновений: верлибр.....	55
Т	Глава 11. Лети меня свет: гетероморфный стих.....	61



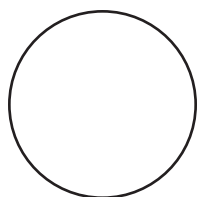
Б	Глава 12. Какому цветочку цвести, а какому засохнуть: системы стихосложения.....	65
Н	Глава 13. Сразу в двух регистрах: конец строки и рифма.....	69
А	Глава 14. Мне нравятся стихи, что на трамвай похожи: тропы в поэзии.....	73
Х	Глава 15. Пробраться внутрь тусовки: проблема точек входа.....	82
А	Глава 16. Поэзии нельзя научиться: литературное (само)образование.....	86
Л	Глава 17. Откуда растут ноги: русская поэзия до XIX века.....	90
Б	Глава 18. Смотрите, меня опубликовали: литературные журналы.....	96
С	Глава 19. Косм оса: строфика.....	101
Т	Глава 20. Самый каноничный: золотой век русской поэзии.....	108
В	Глава 21. В горизонтальных отношениях: литературные институции.....	112
О	Глава 22. Погруженные в контекст: актуальная поэзия.....	118



З	Глава 23. Я написал стихотворенье: лирический субъект.....	122
Н	Глава 24. За стеною жизни ходит осень: русский поэтический модернизм.....	127
А	Глава 25. Медленное чтение: поэтические книги.....	131
Т	Глава 26. В поисках короля поэтов: поэтические премии.....	137
Б	Глава 27. В густых металлургических лесах: метаметафора.....	141
,	Глава 28. Пора понять начало всех начал: неподцензурная поэзия, часть 1.....	145
Ч	Глава 29. Боковитые зёрна премудрости: неподцензурная поэзия, часть 2.....	151
Т	Глава 30. Тяжёлая цветочная проказа: неподцензурная поэзия, часть 3.....	160
О	Глава 31. Ящерка ютящейся эпохи: 90-е в русской поэзии.....	170
Э	Глава 32. Спокойствие гласного: визуальная поэзия.....	180
Т	Глава 33. Забег на длинную дистанцию: как сблизиться с поэзией, часть 1.....	192
О	Глава 34. Прислали двести семьдесят рублей: о заработке на поэзии.....	196



С	Глава 35. Поэтический калькулятор: поэзия и нейросети.....	198
Т	Глава 36. Всё мысленно: пунктуация в поэзии.....	203
И	Глава 37. Чудовищный костюм — миллионы клеток: ещё одно стихотворение.....	207
Х	Глава 38. Горящий человек заходит в сад: и ещё одно стихотворение.....	211
И	Глава 39. Вместо зуда самопрезентации: как сблизиться с поэзией, часть 2.....	215
.	Глава 40. Синдром самозванца: последняя глава.....	218
	Заключение.....	220
	Список рекомендуемой литературы.....	223



Введение

«Вы держите в руках не просто учебник, вы держите в руках...» — так обычно начинаются книги подобного рода.

Да, это не совсем учебник. Скорее, это экскурс в современную поэзию с примерами из оной. Я не хочу бегать за вами с указкой и учить вас, как правильно понимать стихи после Блока/Маяковского/Бродского (вставьте сюда любое имя, после которого, по вашему мнению, закончилась большая поэзия). Тем более что я не филолог-теоретик, а практик современного литературного процесса. Но я хочу, чтобы вы взглянули на современную поэзию по-новому, без скептицизма, предвзятости и установки «раньше было лучше».

Современную поэзию можно любить за многое. Например, за то, что постоянно приоткрывает нам небольшие окошки в параллельные вселенные или показывает, что эти вселенные уже здесь, стоит только замедлиться и обратить внимание. Или за то, что заставляет по-другому взглянуть на язык — не как на механическое соответствие предметов и обозначений, а как на живой организм, далеко не всегда подчиняющийся расхожей логике и здравому смыслу. Или за то, что поэзия говорит о мире прямо здесь и сейчас, свидетельствуя ужасное и восхитительное, важное и неуловимое, весомое и невесомое — словом, всё, что выражает текущий момент. И наконец, поэзия, конечно же, говорит и о чувствах и эмоциях.

Но для того, чтобы всё это почувствовать, нужно быть хотя бы немного в контексте. Увы, времена, когда стихи были прозрачные, понятные и выражали вселенские истины прямой речью, безвозвратно ушли. Для сомневающихся: взгляните вокруг, посмотрите, как изменилась музыка, кино,

изобразительное искусство, та же проза — неужели поэзия должна отставать от скорости мира?

Я понимаю, что сто лет, прошедшие с Серебряного века, трудно наверстать за пару сотен страниц. И учитывая огромный разброс индивидуальных стилей ныне пишущих поэтов и поэтесс, возможно, вам найдут далеко не все примеры из данной книги — и это нормально. Но если хоть одно из стихотворений, которые я предлагаю почитать и изучить, отзовётся у вас — значит, всё не зря, значит, вы готовы к прогулке по этому лабиринту-лесу. А уж какой тропинкой воспользоваться — ваше дело.

Моя же задача состоит в том, чтобы дать вам начальные контурные карты, которые вы будете заполнять в соответствии с траекторией вашего личного путешествия. Пусть современная поэзия и считается довольно закрытой и обособленной частью литературного поля, со своими правилами и странностями, я её очень люблю. И надеюсь, что в процессе чтения книги из моих опытов блуждания в поисках ответов вы поймёте почему.

Глава 1. Не всё, что в столбик: что такое поэзия, часть 1

В тот день я стоял на главной лестнице своей alma mater, и у меня тряслись поджилки. И всё остальное, что только может трястись. Немудрено — мне предстояло впервые в жизни выступить со стихами. Нет, пока не со своими. В арсенале были Блок, Маяковский и, кажется, Бродский — стандартный набор начинающего чтеца. Стихи-то я помнил наизусть, но место для чтения было выбрано будто бы не самое подходящее. Почему я вообще оказался в этой ситуации?

Отмотаем время на три месяца назад. Лето 2014. Я, окончив бакалавриат по специальности «Электроэнергетика и электротехника», наконец (впервые за 4 года!) разрешаю себе расслабиться и отправляюсь в летний студенческий лагерь. Солнце, море, пляж и бесконечные тусовки — всё, что нужно молодому организму. Но оказалось, душа требовала чего-то большего. И вот, я ввязываюсь во все культурные активности, доступные мне на протяжении этих двух недель. Написать сценарий для сценки на праздник? Пожалуйста. Выступить с абсолютно идиотской ролью в постановке? Запросто. Принять участие в конкурсе талантов? Дайте два. В общем, желание быть на виду (ранее забитое учёбой) и делать что-то классное раскрылось с невероятной силой.

Вернувшись в Москву, я сначала как-то даже не понял, почему мне вдруг стало грустно и одиноко. Спустя некоторое время до меня дошло: нужен движ. Пришла идея сколотить в своём институте книжный клуб, и она воплотилась. Но не хватало чего-то ещё. И тут — о чудо — мне

на глаза попалась афиша: институтское радио организует литературный вечер. Зарегистрировался. Выбрал репертуар. От директора радио прилетает идея сделать промо литвечера во время большой перемены прямо на лестнице главного корпуса.

Именно так я и оказался на этом месте, а также наедине со своими страхами. А вдруг забуду стихотворение? Запнусь? Кто-то начнёт высмеивать моё чтение? Или преподаватели скажут, что вместо учёбы я занимаюсь чёрт-те чем? Ваня Губин, упомянутый выше директор радио, был настроен решительно и всячески приободрял меня. Кажется, даже взял на себя роль открывающего эту промоакцию. И так, подошла моя очередь. Я делаю глубокий вдох, произношу первую строчку... А дальше всё как в тумане. Прихожу в себя уже в каморке радио. Кажется, акция удалась. Мысль: сейчас случилась Поэзия.

На самом деле, при всей поэтичности самого момента, всё случившееся со мной нельзя назвать поэзией. Это было лишь удачное выступление, пусть и открывшее мой путь. А с другой стороны, поэзией можно назвать всё что угодно: движение ветвей на ветру, напоминающее танец, или кем-то брошенная перчатка, указывающая случайное направление, или рутинное совпадение, которого не должно было случиться — но вот оно, играет всеми красками жизни. В итоге у читателя возникает закономерный вопрос: а всё же, что это такое? Давайте попробуем ответить.

Надо сказать, до определённого момента у меня у самого не возникало вопроса, что такое поэзия. И дело не в том, что для ответа достаточно открыть томик стихов, скажем, Бродского и показать: вот же она, поэзия. И даже не в том, что я чувствовал всем своим естеством какие-то там колебания вещества поэзии. Всё гораздо банальнее — меня об этом не спрашивали. Нет, ну серьёзно, это же не субкультурная тусовка 90-х, где тебя могли спросить за все альбомы

группы Nirvana, если у тебя на майке Курт Кобейн. Пришёл на мероприятие, вышел на сцену — значит, уже поэт.

Но со временем я стал замечать некоторый разрыв: есть произведения, написанные в столбик и с рифмой (а иногда даже и без неё), их читают со сцены, печатают в книгах, публикуют в интернете, но это — лишь тексты. А есть поэзия.

Если спросить нескольких людей не из литературного сообщества, что такое поэзия, то из их ответов можно сложить расхожее определение — те самые красивые строчки в столбик с рифмой и размером, повествующие о чём-то важном, лиричном и сокровенном. Попробуем поковыряться в таком определении.

Слово «красивые» сразу отменяем: оно настолько затёрто до дыр, что ничего из себя не представляет. Я бы предложил слово «гармоничные», потому что в любом хорошем стихотворении присутствует гармония, произошедшее сочетание разных элементов, которые в сумме дают больше, чем по отдельности (хотя, конечно же, и к слову «гармоничные» можно поставить много вопросов). Но для простоты введения в тему предлагаю принять его вот в каком контексте. Поэзия есть некая гармония, сопряжение слов внутри строки и строк между друг другом, их «единство и теснота»¹. Эта гармония и порождаемая взаимосвязанность действительно очень важны, так как создают сложный, интересный калейдоскоп: сначала стихотворение кажется одним произведением, через две строчки — уже другим. По сути, гессевская «Игра в бисер» — головоломка из, казалось бы, простых слов.

Опять же оговоримся, что термину Тынянова в буквальном смысле сто лет, что какие-то из современных текстов так или иначе могут выходить за его рамки, да и вообще это не какая-нибудь линейка из Парижской палаты мер и весов,

1 «Единство и теснота стихового ряда» — термин, предложенный литературоведом Юрием Тыняновым в статье «Проблема стихотворного языка» в 1924 году. (Примеч. авт.)

которой нужно ходить и измерять каждое попавшееся под руку стихотворение. Скорее, это важный базовый принцип.

Виктор Кривулин (1944–2001).
«Вопрос к Тютчеву» (отрывок)

Я Тютчева спрошу, в какое море гонит
обломки льда советский календарь,
и если время — божья тварь,
то почему слезы хрустальной не проронит?
И почему от страха и стыда
темнеет большеглазая вода,
тускнеют очи на иконе?

- 1) пока что это для нас просто «море»;
- 2) появляется переключка «море — лёд»;
- 3) во-первых, «календарь», очевидно, к смене времён года (а весной с рек сходит лёд), во-вторых, «советский» отсылает нас к теме² преобразования природы человеком, популярной в СССР;
- 4) идёт переключка «время — календарь»;
- 5) переключка с «советским календарём» (и с самим атеистическим дискурсом, и со сменой календаря с дореволюционного на современный);
- 6) уже даже не переключка со словами «море» и «лёд», а полноценный лейтмотив;
- 7) переключка с «божьей тварью»;
- 8) не только в копилку «водного» лейтмотива, но и одушевление этой воды;

9) тут все три лейтмотива сплетаются в одно: время, текущее как река, лёд, который гонит советский календарь, — это время старого типа, остатки религиозного сознания; однако оно покорно подчиняется времени новому и не роняет слёзы, а лишь тускнеет, блекнет. Кроме того, слёзы и икону можно воспринимать и в общерелигиозном контексте, и как указание на мироточение, вернее, его отсутствие. Итог: чуда не будет, старое время смиренно погибает.

2 **Вспомним «Сталинский план преобразования природы» или нереализованные проекты поворота северных рек для обеспечения водой засушливых регионов СССР. (Примеч. авт.)**

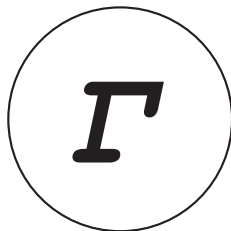
Как он работает и что я имею в виду, говоря о сопряжённости: по отдельности слова в стихотворении весят не так много. Скажем, вполне себе обычные слова «пахнуть», «тишина» и «мякиш». Но стоит нам соединить их вместе — и получается тот самый есенинский «пахучий мякиш тишины»: настолько осязаемая стена отсутствия звука, что её можно почувствовать, ощутить, понюхать.

То же самое и с гармонией разных строк:

Теперь перейдём к столбикам и рифмам. Будет ли считаться поэзией список покупок? А что, всё в столбик. Вот именно что нет. По крайней мере, пока вы не заметите в этом списке какие-то особые связи, выходящие за пределы его практической цели. Значит, не всё, что в столбик, — автоматом становится поэзией. Более того, есть целый ряд форм, находящихся на границе прозы и стихов. В общем, тут всё тоже неоднозначно.

Теперь о рифме. С ней мы, как бы это помягче выразиться, стали жертвами советской школьной программы по литературе, которая перекочевала и в нынешние стандарты. И из неё полностью вырезано упоминание о вполне себе легальной практике стихотворения без рифмы и ритма — верлибре. Его ещё называют свободным стихом (пример ждёт вас через несколько страниц).

Поэтому да, уверяю вас, можно и без рифмы, и без ритма, как бы это непривычно ни звучало. Всё это — так называемые вторичные признаки стихотворения. Нас приучили, что они обязательны, но в настоящей поэзии дело в другом.



Глава 2. Он спорит с пустотой: что такое поэзия, часть 2

Следующая тряска поджилок и соседствующих частей организма случилась очень скоро — как раз на том самом литвечере, который я рекламировал, исполняя Блока на лестнице института. Назывался тот вечер «Чтения у экрана», так как проходил он на сцене кинотеатра «Факел». Чего ожидать, я не знал — это был мой первый подобный вечер, полноценный опыт чтения стихов.

Почему я до этого не выступал и не бывал на подобных сборищах — большой вопрос. Стихи-то я писал со школы. Но всё в стол, ну или в крайнем случае в «Заметки» в ВК. Идея того, что сейчас могут происходить какие-то литературные события, даже не приходила мне в голову. Лишь годами позже я выяснил, что мой случай не был единичным, и такое заблуждение вполне закономерно среди части начинающих поэтов и поэтесс.

Как бы там ни было, я оказался во власти поэтического флёра, витавшего в зале. На него работала и философская тема вечера, и полумрак по другую сторону сцены, и большое количество посетителей. Я чувствовал себя ну очень культурным и важным. До тех пор, пока не вышел на сцену.

Заготовил читать я всё ещё не свои стихи. На этот раз это были три сонета Шекспира под аудиосопровождение группы Aposcalyptica с их кавером на Nothing Else Matters из «Металлики». Учил всю неделю. Дома всё получалось идеально. В реальности... я запнулся где-то на середине первого из трёх сонетов. Замешкался. Особенно когда увидел скептический взгляд Вани Губина. Поверив в меня как в чтеца,

он поставил меня закрывать вечер. А тут — позорная заминка! В ужасе я выхватил из кармана пиджака тексты и стал читать по бумажке, чтобы хоть как-то нагнать музыку. Дрожащий голос прилагался. «Отпустило» меня только к третьему сонету — уж его-то я знал наизусть. Осмелев, я галантно убрал бумажку обратно в карман и начал читать по памяти, уже уверенно и чётко. Финал сонета, виолончельное соло, мой вычурный поклон и взрыв аплодисментов в зале. Но главное — я краем глаза заметил, как Ваня Губин одобрительно трясёт кулаком — йес, финал удался!

Продолжаем говорить о поэзии. В прошлой главе мы затронули чуть более техническую сторону поэзии. Но остался ещё один неразобранный пункт — тематика. Опять же, стихи классического характера приучили нас к определённому набору тем (вспоминаем школьные уроки):